Его звали Зориан Казински, третий сын небогатого торговца из Сирина, нечаянный путешественник во времени, вероятно, сильнейший менталист-человек на всей Алтазии…

…и он победил.

Надо сказать, это было чертовски сложно. Да, он мог просто прикончить Джорнака и Сильверлэйк, сорвать ритуал и на этом успокоиться… Но это была бы очень грустная победа. Зак умер бы на следующий день, а сам Зориан бегал бы от спецслужб королевства всю оставшуюся жизнь.

Нет уж, не для того он столько лет горбатился в петле, чтобы довольствоваться малым.

Первостепенной задачей, понятно, было научиться обходить Пустой Разум. Еще не зная об ангельском контракте, он уже подозревал, что в памяти Зака хранится нечто исключительно важное — и что добровольно напарник ему ничего не откроет. Так что он искал решение, искал совместно с Ксвимом, аранеа и многими другими. Искал способ пробить абсолютную ментальную защиту, заклятье, веками считавшееся непреодолимым.

Многие коллеги считали, что затея безнадёжна. До Зориана были тысячи других менталистов, и все они потерпели неудачу — чем он лучше?

Тем, что видел прототип заклятья в действии.

Хризантема-душеловка. Смертельно опасный цветок был давным-давно истреблён во всех освоенных землях — и совершенно не был изучен. Мало кто решится изучать тварь, что пожрёт тебя при малейшей ошибке. Более того, хищный цветок требовался для многих высокоуровневых зелий — оставлять его в живых было просто невыгодно.

Нет, сейчас бы нашлись организации, что не поскупились бы изучить редкий вид — но уцелевшие хризантемы водились лишь в диких, кишащих монстрами пустошах, прекрасно маскировались и знали, когда лучше не высовываться. Опять же, описания в старых книгах сбивали с толку, выставляя хризантему просто хищным цветком-душеедом. Ничего интересного.

Но Зориан встречался с хризантемой вживую. Зак быстро выбросил эпизод из головы, стыдясь, что их чуть не сожрало растение — но Зориан помнил. Помнил, как оглушающая атака цветка с лёгкостью прошла сквозь их защиту.

Если хризантема могла обойти щиты, одновременно воздействуя на тело, разум и душу, то нельзя ли подобным образом обойти Пустой Разум?

Знаменитое заклятье отсекает мысли от ментального пространства, того, что аранеа зовут Великой Паутиной. Замыкает в себе, исключая любое телепатическое воздействие. Но разум

всё еще связан с телом — с мозгом — и с душой. Воздействуя на мозг и на душу, теоретически возможно влиять на замкнутый разум.

Идея была не новой — но предшественники не видели найденного природой решения. Зориан видел — и у него была целая команда специалистов в менталистике и магии душ.

Изучение хризантемы дало неожиданные плоды — по аналогии с цветком он разработал метод нейтрализации призрачных бомб, а на базе самой хризантемы — духовное оружие, позволившее Крохе задержать Кватач-Ичла. Но при всех своих достоинствах, это были лишь побочные результаты, меркнущие на фоне главного.

Заклятья многократного резонанса.

У него было множество недостатков. Начать с того, что созданное командой Зориана заклятье действовало лишь при касании, при контакте кожа к коже. И оно было крайне сложно в плетении и контроле — для активации заклинания требовались три работающих в унисон мага. Вполне реализуемо силами Зориана и его симулякрумов, но тем не менее. Наконец, испытания показали, что цель быстро вырабатывает инстинктивное сопротивление заклинанию — то есть с мастерами защиты вроде Ксвима или Аланика будет всего две-три попытки.

Но оно работало. Сложно, неудобно — но работало, делая то, что считалось немыслимым. С заклятьем, пробивающим Пустой Разум, победа — настоящая победа — наконец стала возможной.

Этот путь привёл его сюда, лицом к лицу с двумя другими путешественниками, Заком и Джорнаком.

Когда Зориан телепортировался прямо к ним и рванулся со вспыхнувшим в руках заклятьем — он прекрасно сознавал, что без боя не обойдётся. Зак, похоже, был поражён его предательством — но среагировал мгновенно, ударив парой белых лучей и едва не снеся ему голову; Зориана спас защитный куб, исказивший пространство, отводя заклятья в сторону. Джорнак же заученным движением выхватил имперский кинжал и ударил, целя прямо в лицо.

Зориан не знал всех свойств реликвии — кажется, вне петли кинжал годился лишь против духов — но зачем рисковать? Джорнак ничего не делает зря. Зориан отскочил, уворачиваясь от клинка, но теряя инициативу.

— Зориан, что ты… — сердито начал было Зак.

И тут активировался стеклянный шарик, «выпавший» у Зориана перед рывком. Активировался и всосал весь воздух вокруг себя, создавая зону разрежения.

Их бросило друг на друга — никто не пострадал, но среагировать успел лишь Зориан.

Он схватил обоих за руки, завершая заклятье.

Там, где он касался, зародилась призрачная голубая волна, и, расширяясь, накрыла всех троих. Все замерли. Пустой Разум Зака и Джорнака действовал, но это было уже неважно.

Они были в иллюзорном мире, полностью подвластном Зориану.

Без ложной скромности — размах его творения впечатлял, прониклись даже паучихи. Впрочем, он поддерживал его не в одиночку, с ним были его симулякрумы и множество аранеа. И он не моделировал истерзанный боями город — он в реальном времени считывал его глазами людей на улицах и железноклювов в небе. Всё, чтобы создать Заку и Джорнаку максимально убедительный антураж.

Ему пришлось слегка подредактировать их воспоминания — в основном, чтобы сделать их победу правдоподобной; удалось далеко не с первой попытки — Зориан просто не знал их полного арсенала и боевых привычек. Благо, у него были эти попытки, достаточно было сбросить краткосрочную память. В случае с Заком он также откорректировал сцену с Кватач-Ичлом — ангельский контракт не мог быть исполнен при уцелевшем личе. Он изобразил, словно его усиленная хризантема сумела-таки выдернуть и сожрать душу старого лича — к счастью, Зак счёл это вполне возможным. Зориан счёл это комплиментом своему мастерству артефактора.

Потом Зака понесло читать чужую память. Зориан ожидал этого — в самом деле, как ещё убедиться, что больше никто не знает о петле? Но, к сожалению, напарник был прав — Зориан не мог создавать фальшивые личности. Даже самый непроходимо тупой человек в мире всё равно несоизмеримо сложнее, чем всё, что смоделирует маг-менталист. Так что Зориан не стал даже пытаться — раскинувшаяся на весь город телепатическая сеть позволяла коснуться любого на этих улицах. Мысли, что читал Зак, были самыми настоящими, Зориан передавал их в иллюзорный мир на манер этакого ментального моста между сном и реальностью.

У этого решения была и оборотная сторона — оно означало, что стирать память людей придётся по-настоящему. Зориану пришлось развеивать Пустой Разум и стирать память соратников — хотелось оставить хоть что-то, но он боялся, что ангельский контракт сочтёт эти меры недостаточными.

Он передаст Ксвиму, Аланику и Дэймену кристаллы с записанными воспоминаниями — но это совсем не то. В отличие от Зориана, его друзья — не тренированные психики и не смогут с той же лёгкостью усвоить пакет памяти.

С аранеа тоже было непросто — они помогали поддерживать иллюзию, так что о стирании памяти и речи не было. К счастью, Зак никогда не любил общаться с паучихами — он проверил нескольких и на этом успокоился. Да, этим аранеа пришлось удалить часть своих воспоминаний — но основная группа вместе с Зорианом выдержали увеличившуюся нагрузку. Иллюзорный мир устоял. Что приятно, этим аранеа даже не придётся высылать воспоминания — у Паутины имелись свои, отлаженные способы хранения памяти вне разума.

Зориан же как никогда радовался тому, что Зак никогда не интересовался культурой аранеа. Знай он чуть больше — он бы осознал, что единственный способ гарантированно стереть информацию из их памяти — это перебить всё племя. В иллюзии это было бы несложно инсценировать — но паучихи никогда не простили бы Зака, невзирая ни на какие уважительные причины.

С Джорнаком тоже предстояло много работы. Зориан не сомневался — Третий подготовил множество неприятных сюрпризов на случай своего поражения; предстояло отыскать и обезвредить их все.

Сначала он попытался просто поговорить — и правильно сделал. Для сканирования памяти очень важно знать, что ищешь — а в вопросах закрученных шпионских многоходовок Джорнак на голову превосходил Зориана. Вскоре стало очевидно — попытайся Зориан выдрать сведенья из памяти грубой силой, он найдёт лишь малую часть искусно спрятанных мыслей. Вот только разговоры тоже не очень помогали. У Джорнака не было настоящих друзей — что там, самый большой эмоциональный отклик у него вызывал долбанный имперский кинжал. И даже когда Зориан под разными обличьями воздействовал на его эмоции, подталкивая к разговору — противник оставался замкнутым и недоверчивым. В итоге Зориан стал воздействовать на восприятие времени Джорнаком, внушая Красному, что прошли недели и месяцы — и проверять, что тот сделал и что ожидал за прошедшее время.

Между тем в реальности вторжение захлебнулось. Парни выбили всех предводителей захватчиков, кроме верхушки Культа — да и те уже не могли собрать верные им силы. Ибасанские офицеры наконец выяснили, что Кватач-Ичл уже не в Сиории, и скомандовали отступление — к полуразрушенному поместью Яску, где уцелело лишь ядро одушевлённого здания, укрытое от ангельского гнева самыми мощными оберегами. Выжившие захватчики сгрудились вокруг руин поместья, и Судомир перенёс Яску прочь из города.

Как ни досадно — Зориан никак не мог этому помешать. Он был слишком занят, все его сильнейшие союзники выведены из строя, а остальные защитники города просто не справились бы с беглецами. Впоследствии он узнал, что Судомир сделал ещё два прыжка, в итоге прибыв на Улькуаан Ибасу, где ему предоставили убежище.

Да уж, шикарно. Если раньше у королевства могли быть какие-то сомнения — то теперь виновник произошедшего очевиден. Впрочем, судя по воспоминаниям Джорнака, заваривший всю кашу Кватач-Ичл на это и рассчитывал.

Кириэлле и Кана, к облегчению Зориана, были в порядке. Увы, Косенка последовала за Крохой в Зал Вечной Славы Големов — кукла пожертвовала собой, защищая его сестру. Кириэлле была безутешна; Зориан даже подумывал аккуратно удалить часть её воспоминаний и подсунуть невредимую копию куклы…

…хотя нет, плохая идея. Не стоит привыкать решать все проблемы стиранием памяти. К тому же, Кириэлле совершенно не разбирается в артефакторике и запросто поверит, что Зориан «починил» её куклу.

В целом же всё вышло совсем неплохо. Да, он отдал имперскую сферу дракону, Кватач-Ичл и Судомир живы и злопамятны, а в ближайшем будущем назревает новая континентальная война — но могло быть намного хуже. Его семья и друзья живы, Зак жив, и даже сам он жив. Единственное, что беспокоило — пустая кожа молодой Сильверлэйк, найденная на месте сражения. Видимо, паучиха не только убила, но и съела ведьму.

Что совершенно нетипично. Серые охотники питаются магическими существами — насколько помнил Зориан, вкус человечины был для них отвратителен. Недостаточно маны в плоти. Так почему же Сильверлэйк съели? Из-за эссенции первозданного?

Самого серого охотника нигде не было видно — а ведь сеть Зориана охватывала практически всю надземную часть Сиории. Что-то подсказывало, что хищница сбежала в подземелья.

Только магического хищника высшего уровня опасности, наевшегося эссенции первозданного и затерявшегося в подземельях под его домом, ему и не хватало.

Зориан вздохнул. Что толку сейчас об этом переживать. Последний день месяца подошёл к концу; ангельский контракт Зака безвредно растворился, Джорнак же умер — и это была страшная смерть. Созданная первозданным плоть уничтожала саму себя, в магическом восприятии Зориан видел, как душа и разум Красного рвутся на кусочки. Несколько секунд мучительной агонии — и на месте Джорнака осталась лишь масса вязкой грязи.

Зориан открыл глаза и с облегчением вздохнул, наконец отпуская заклятье. Он был совершенно измотан — вместе с симулякрумами поддерживал иллюзорный мир… даже два… больше суток, без сна и отдыха.

Кстати, он больше не был один. Из Сиории он с Заком и Джорнаком переместился в подготовленное убежище — но ближайшие соратники знали, где оно находится. Дэймен, Ксвим и Аланик молча, тяжело смотрели на него — Ксвим сидел на стуле с книгой в руках, Аланик стоял в центре комнаты, скрестив руки на груди, Дэймен прислонился к дверному косяку, перекрывая выход, и поигрывал изъятым у Красного имперским кинжалом.

Все трое держали в руках кристаллы с пакетами памяти. Едва ли они успели многое просмотреть, но общую картину, похоже, уловили.

— Нам надо поговорить, — сухо сказал Аланик.

Вместо ответа Зориан подхватил ближайшую тетрадь, вырвал листок и начал яростно строчить, одновременно рассказывая вслух. Все первоочередные закладки Джорнака, сроки и методы их нейтрализации; если жрец и компания что-то забудут — у них будет поспешно написанный текст.

Трое магов слушали его со смесью любопытства и раздражения — но хотя бы не перебивали. Впрочем, это не заняло много времени — лишь малая часть наследства Джорнака требовала

немедленного вмешательства. Дописав, Зориан неловко поднялся на ноги — тело не слушалось после долгой неподвижности — сунул листок в руки растерявшегося Аланика и без чувств рухнул на пол.

Его звали Зориан Казински, третий сын небогатого торговца из Сирина, нечаянный путешественник во времени, вероятно, сильнейший менталист-человек на всей Алтазии…

…и он победил.

И наконец мог отдохнуть.

http://tl.rulate.ru/book/8610/1647585